

Когда группа учеников секты Минлин, возглавляемая Лу Дэнмином, вернулась, взгляд Тан Хуаймэна сразу же упал на Цзи Чжайсина — возможно, из-за того, что его незнакомое лицо слишком выделялось, или же потому, что его внешность была настолько заурядной, что в мире культивации, полном красавцев, это казалось чем-то «необычным».

Неожиданно Тан Хуаймэн проявил к Цзи Чжайсину интерес, хотя его взгляд оставался холодным и отстранённым.

Лу Дэнмин знал, что этот старший брат Тан был куда более сложным, чем Юнь Лю. Если бы тот сейчас приказал выгнать Цзи Чжайсина, запретив незнакомому ученику идти с ними, Лу Дэнмин не удивился бы. Поэтому он решил предупредить, слегка исказив правду:

— Это мой друг. Он потерял связь со своими товарищами, поэтому временно присоединился к нашей группе.

Даже если Тан Хуаймэн был холоден, он вряд ли стал бы изгонять друзей Лу Дэнмина.

— Друг? — повторил он, звуча устало. — Подойди.

Цзи Чжайсин заметил, что Тан Хуаймэн вёл себя странно. Он не был таким, как в их прошлую встречу в секте Минлин, где казался гордым, но добродушным.

Черноволосый мечник молча подошёл, опустив глаза. Его выражение не было мягким — внутри Цзи Чжайсин думал, что если Тан Хуаймэн прикажет ему уйти, это будет даже к лучшему.

Тан Хуаймэн полуприкрыл глаза, его движения были ленивыми, но рука коснулась щеки Цзи Чжайсина. Это действие не несло в себе никакого намёка на близость — Цзи Чжайсин понимал, что тот проверяет, не использовал ли он технику сокрытия внешности. Очень проникательно.

Лу Дэнмин слегка нахмурился.

— Как тебя зовут? — спросил Тан Хуаймэн, звуча лениво.

— Цзи Син.

Тан Хуаймэн вдруг замер, его пальцы слегка сжали щеку Цзи Чжайсина, оставив на ней красный след. Хотя Цзи Чжайсин использовал технику сокрытия внешности, его лицо оставалось его собственным — нежная кожа быстро покраснела от такого обращения. Он без выражения смотрел на Тан Хуаймэна.

Лу Дэнмин сжал ладонь, сдерживая гнев, и встал между ними, его лицо потеряло улыбку:

— Старший брат Тан, что вы делаете?

Тан Хуаймэн словно очнулся. Он отпустил щёку Цзи Чжайсина, но мягкое прикосновение всё ещё оставалось на его кончиках пальцев.

— Прости, — сказал он, и в его голосе прозвучала искренняя, хотя и редкая для него, искренность.

Его взгляд скользнул по заурядному лицу черноволосого мечника, остановившись на лёгкой красноте у его глаз.

— Твоё имя... хорошее.

Хорошее? Окружающие подумали, что имя «Цзи Син» звучало довольно обычно. Может, это было неизвестное даосское имя какого-нибудь великого бессмертного?

Цзи Чжайсин кивнул, не говоря ни слова, и отступил на шаг, покорный, как котёнок, который даже не пытается сопротивляться.

Тан Хуаймэн, казалось, закончил «проверку» Цзи Чжайсина и, не найдя ничего подозрительного, перестал обращать на него внимание. Он сел в стороне, его широкие рукава мягко колыхались, а лицо было холодным, как лёд, пока он погрузился в медитацию. Только те, кто знал его хорошо, могли заметить лёгкую складку на его лбу, указывающую на внутреннее беспокойство.

Лу Дэнмин всё ещё был недоволен поведением старшего брата Тана и остался рядом с Цзи Чжайсином, держась на шаг впереди.

Все их реакции не ускользнули от Юнь Лю. Он улыбнулся, словно находил эту сцену забавной, но не стал ничего говорить, а вместо этого нашёл место, чтобы отдохнуть, и начал планировать дальнейший путь.

Края Духовной области были уже исследованы, но выход так и не был найден. Чтобы покинуть её, им нужно было двигаться вглубь. Среди них самым сильным был Тан Хуаймэн, который находился на грани выхода души, а Юнь Лю был на пике стадии Зарождения Души. Остальные ученики в основном были на стадии Золотого Ядра, и столкновение с монстрами уровня Зарождения Души в глубинах области могло быть рискованным. Однако они были учениками секты Минлин, молодыми и талантливыми, обладающими множеством артефактов и эликсиров, поэтому не теряли уверенности.

План Юнь Лю совпал с мыслями Цзи Чжайсина. Черноволосый мечник опустил глаза, запоминая карту местности, сравнивая её с тем, что он видел сам. Образы внешней части Духовной области чётко отпечатались в его уме, каждая деталь была воспроизведена идеально.

Момент для ухода можно было отложить, подумал Цзи Чжайсин, но вдруг он поднял голову. Едва уловимые звуки борьбы, плача и проклятий донеслись до него, словно тонкая струна.

Цзи Чжайсин встал, его белый шёлк мягко соскользнул. Его лицо оставалось спокойным, но в глубине его тёмных ресниц скрывалась холодная твёрдость.

В тот же момент Тан Хуаймэн, погружённый в медитацию, тоже что-то почувствовал. Он услышал плач, полный отчаяния и ненависти, который становился всё громче.

Луна сменила солнце, яркий свет залил землю. Юнь Лю встал, его красивое лицо выглядело бледным в лунном свете:

— Вы что-то слышали?

Один из учеников, внимательно прислушавшись, ответил:

— Кто-то зовёт на помощь. Может, их ранил монстр?

— Не думаю, — сказал Юнь Лю, оставляя недосказанность.

Но, услышав это, ученики секты Минлин, как лидеры праведного пути в мире культивации, не могли остаться в стороне.

— Я пойду проверю, — сказал Юнь Лю.

Он двинулся, и Цзи Чжайсин тоже встал.

Черноволосый мечник выглядел заурядно, но его лицо в лунном свете казалось особенно бледным, словно он был изнеженным аристократом. Он посмотрел на Юнь Лю и тихо сказал:

— Я с вами.

Юнь Лю хотел отказать, но, встретившись взглядом с Цзи Чжайсином, заметил, что его глаза были необычайно яркими, и неожиданно изменил решение:

— Держись рядом.

Ученики Юнь Лю, которые не видели, как Цзи Чжайсин сражается, посчитали его обычным культиватором. Но его появление привлекло внимание не только старшего брата Тана, но и старшего брата Юнь, который, казалось, позволял ему приближаться из-за своей доброты. Видимо, он был из мелкой секты и слишком хитер.

Лу Дэнмин тоже пошёл за Цзи Чжайсином, сразу сказав:

— Я пойду с вами.

— Остайся здесь, — холодно сказал Тан Хуаймэн, вставая. — Я пойду.

Ученики секты Минлин почувствовали напряжение.

Лу Дэнмин, хотя и был прямым учеником главы секты и кандидатом на следующего лидера, всегда уважал старших. Его репутация среди молодых учеников была безупречной. Но сейчас он стоял перед старшим братом Таном с непоколебимым выражением.

— Старший брат Тан, боюсь, это невозможно, — мягко, но твёрдо сказал Лу Дэнмин.

Остальные ученики затаили дыхание, даже близкие друзья Лу Дэнмина попытались остановить его, дёрнув за рукав.

Юнь Лю моргнул, его мягкий голос разрядил обстановку:

— Давайте пойдём все. Это не такая уж большая проблема.

Он поручил нескольким старшим ученикам остаться на страже, тем самым разрешив напряжённую ситуацию.

Четверо быстро двинулись на звук и вскоре нашли источник криков.

Проклятия культиваторов были полны ненависти, словно они были призраками на грани смерти. Но никто не стал бы упрекать их за грубость, учитывая ужасную сцену перед ними.

Здесь, на территории, где обычно охотилась секта Чуньмин, несколько учеников в светлорозовых одеждах смеялись, связывая двух мужчин, чтобы использовать их как сосуды для практики.

Двое культиваторов, видимо, уже долго кричали, их глаза были полны крови, а лица искажены ненавистью и безумием, словно они были на грани одержимости.

Секта Чуньмин была одной из крупнейших в верхнем мире, но её репутация была далека от идеальной. Сравнить её с такими сектами, как Минлин, было почти смешно.

<http://bllate.org/book/15565/1385452>